

* * *

Два десятка Наруто стояли с завязанными глазами на поляне посреди Леса Смерти. Рядом с любопытством ходили три огромных тигра. Наруто не знал, что быть великим учёным настолько хлопотно — тигры любили поесть, а без знания фуиндзюцу таскать коровьи туши было бы очень хлопотно, не говоря уже о дороговизне. Представив, что случилось бы, поселись эти красавцы в Цитадели и их пришлось бы кормить полностью за свой счёт, Наруто судорожно сжал Гама-тян.

** Шиноби в чёрном плаще с красными облаками настороженно вскинул голову, подставив прикрытое маской лицо противному морозящему дождю. **

Упорные тренировки контроля чакры, а также та безумная авантюра с пересадкой глаз, похоже, начала приносить первые плоды. У Наруто впервые получилась использовать Глаз Кагуры. И несмотря на то, что радиус не превышал десятка метров, пока не превышал, само свершение было более чем знаковым и позволяло реализовать одну из старых задумок, для которой требовалось учиться сражаться, не используя глаза.

Наруто сложили руки в печать Барана и воскликнули:

— Техника Глаза Кагуры!

Наруто чувствовал окружающую действительность. Тёмные силуэты деревьев, пылающие солнечным цветом фигуры его собратьев, светло-голубые большие пятна тигров, тёмные провалы камне... С громким треском протекторы двух Наруто столкнулись, они упали под ноги следующим клонам, одно падение следовало за другим, пока на поляне среди кучи собратьев не остался стоять один-единственный клон.

Стянув с глаз повязку и злобно глядя на валяющихся на спине и дрыгающих в иступлённом смехе лапами тигров, Наруто задумчиво сказал:

— Нужно больше тренировок.

Со стоном и ругательствами оранжевые фигуры на ощупь встали на ноги. Им предстояло еще много работы.

* * *

Мито-тян, с довольным видом готовила комнату в Цитадели к новой операции. Барьер уже стоял, Нейджи пытался сохранить стоическую маску, впрочем, безуспешно. Наруто носился вокруг Мито-тян и засыпал её расспросами.

— Что сказала бабуля? Ты вернула ей память? Когда свадьба?

Мито-тян садистки усмехнулась и ответила:

— Крошке Цун-Цун следует разобраться со своими чувствами. Но не бойся, мой хороший, никуда она не денется.

— А как она восприняла твоё появление? — Наруто использовал обтекаемые формулировки, так как это не было его тайной.

— Скажем так, тебе скоро придётся пополнять ей запасы выпивки, она сегодня идёт на рекорд.

— А что с памятью? Я смогу кинуться к ней в объятия и прокричать «Ба-а-а-бушка!»?

— Наруто-кун, ну сколько раз повторять, не очень хорошо говорить девушкам о возрасте!

— Так признала?

— Нет, отрицает. Ещё придётся над этим поработать.

— Мито-сан, Наруто-сан, а можно мы приступим? — вежливо прервал их Нейджи.

Процедура прошла быстро и по отработанной колее. Нейджи, которого Наруто давно научил теневого клонированию, использовал технику, Наруто создал своего клона (Мито-тян сказала что лучше попробовать уже смешанную чакру), она вырвала глаз, вставила клону Нейджи и, наконец, Наруто сделал столько копий Хьюги, на сколько хватало чакры.

Когда клоны Нейджи развеялись, Наруто смотрел в его лицо очень сосредоточенно. Но вместо ожидаемых кругов Риннегана, в бесцветном глазу Нейджи появился зрачок, глаз начал наливаться синевой и вокруг зрачка начал возникать узор, похожий на светло-голубой цветок.

— Нейджи, попытайся запомнить ощущения! — закричал Наруто. — Такой штуки я ещё не видел!

Нейджи сосредоточился, лоб его страдальчески сморщился, но всё равно, новое додзюцу со временем пропало.

«Курама, что это было?»

«Не имею ни малейшего понятия!»

— Мито-тян, ты когда-нибудь видела такое?

— Определённо нет!

Нейджи осторожно сложил нужные печати и воскликнул:

— Бьякуган!

Вены на его висках привычно вздулись и он непонимающе спросил Наруто:

— А что должно было произойти?

Наруто положил руку ему на плечо.

— Это мы узнаем только со временем.

* * *

Поздним вечером Наруто и Мито-тян сидели в одной из лабораторий Цитадели — просторном помещении, в котором не было пока ничего, кроме пустой стойки для свитков и одного длинного деревянного стола, выращенного Мито-тян прямо на месте. Рамен из Узураку был как всегда выше всяких похвал, поэтому они ели, не отвлекаясь на разговор. Наконец, когда Узумаки, удовлетворённо откинулись в своих уютных мягких креслах, творении теневого созидания, Наруто заговорил о волнующих его вещах.

— Мито-тян, что ты говорила о моей печати? У меня сейчас как раз появился перерыв между миссиями, поэтому я готов отдаться в твои руки! Но сначала хочу задать вопрос.

— Какой же? — заинтересовалась Мито-тян.

— Я видел додзюцу Какаши-сенсея в Стране Ручьёв, когда он увидел клона Курамы, то чуть не обделался и активировал его в полную силу. И, оказывается, у него Мангекё Шаринган.

— И что? Конечно, это огромная редкость даже для Учих, но при желании, ты мог бы завести такой же, вместо того, чтобы отдавать своему возлюбленному.

— Очень смешно, — окинул её мрачным взглядом Наруто и тут же гордо вскинул голову. — Но шутка устарела, я целовался и с девчонками!

— Как же, как же, слышана о твоих бесчинствах с гаремом!

— ЭТО НЕ ГАРЕ... кгхм. Знаешь, когда вы с Анко-тян что-то вобьёте в голову, то вам нет смысла доказывать обратное. Так что называйте моих ассистенток хоть мисо-раменом.

Мито посмотрела на него, обиженно надув губки.

— Когда это ты успел стать таким занудой? — но её настроение тут же сменилось на деловой лад. — Ну и что там с Шаринганами?

— Шаринган Шисуи вот такой, — Наруто быстро применил дзюцу Трансформации, продемонстрировав узор в одном глазу. — У Какаши-сенсея вот такой! — узор сменился. — А вот это — глаза Итачи. Вопрос заключается в том, все ли Мангекё Шаринганы выглядят по-разному или же встречаются одинаковые узоры?

— В жизни я видела, как и ты, только три Мангекё, — задумчиво протянула Мито-тян. — У придурка Мадары, у Наки и Наори Учиха. — она по очереди показала в глазу сложную фигуру из трёх плавающих запятых с черным контуром, инвертированный трёхлезвийный загнутый сюрикен и цветок с тремя алыми лепестками. — Похоже на то, что каждый Мангекё уникален. И что это нам даёт?

— Курама не видел ту мразь, которая вырвала его из печати, хоть и ощущал силу Шарингана. Дедуля говорил, что биджу может контролировать только Мангекё Шаринган. Поэтому, если этот говнюк ещё раз появится, можно будет узнать, кто он такой.

— И, допустим, ты увидишь его, и даже узнаешь, что это был какой-нибудь Сэмбей Учиха живший пятьдесят лет назад. Что это тебе даст?

— Не знаю. Но знание о противнике — это всё. Его привычки, дзюцу, его сильные или слабые стороны. Многое можно будет узнать в архиве, у дедули или даже у тебя.

— Хочешь отомстить за родителей? И чем ты будешь отличаться от своего Саске?

— Я хочу защитить друзей, деревню и Кураму. А Саске исправился!

«Это очень трогательно, Наруто, я сейчас расплачусь от умиления!»

«Заткнись, придурок, я стараюсь для тебя!»

— Мысль неплохая, лишь бы пережить встречу с таким человеком.

— Надеюсь, к тому времени я освою дзюцу отца и в крайнем случае смогу тактически отступить.

— То есть, говоря прямо, сбежать? — звонко рассмеялась Мито-тян.

— Что лучше звучит, «милашка Мито-тян» или «прабабуля Мито, бабушка Пятой Хокаге»?

— А ты знаешь, отступление — это не просто отличный стратегический манёвр, это подготовка к контратаке!

— А Мито-тян — сногшибательная юная куноичи!

— Ладно-ладно, — сказала довольным тоном Мито-тян. — Мы так можем очевидные вещи говорить весь вечер. Сакэ — мокрое, Мито-тян — прекрасна...

— Наруто — будущий Хокаге Конохи, великий учёный и сильнейший шиноби в мире... — предусмотрительно подсказал Узумаки.

— ТАК ВОТ! — повысила голос Мито-тян. — Давай я посмотрю твою печать. Раздевайся и ложись на стол.

— Полностью? — ужаснулся Наруто.

— Ты меня ничем не удивишь, — усмехнулась Мито-тян. — Но вообще-то мне нужен только твой живот.

Наруто создал пяток клонов, чтобы они следили за манипуляциями Мито-тян, разделся до пояса и расположился на столе, который пришлось убирать от следов трапезы.

Пальцы Мито-тян засветились тревожным лиловым цветом и она, не долго думая, воткнула руку ему по локоть в живот. Наруто выпучил от неожиданности глаза, но так как никаких болевых ощущений не появилось, он откинул голову и расслабился. Лежать пришлось долго. Цепочки символов расплзлись с его живота и переместились на светлую столешницу, сползли по ножкам стола и покрыли все стены. Мито-тян ходила с задумчивым видом и изучала печать, пока Наруто от скуки не задремал. Проснулся он от того, что клон тряс его за плечи.

— Босс, просыпайся, Мито-тян уже закончила!

— И что ты обнаружила, сестрёнка? — Наруто сжигало любопытство.

— Результат довольно неожиданный, — Мито-тян всматривалась в непонятно откуда взявшийся

огромный свиток, покрытый убористыми письменами. — В твоей фуин запечатано что-то ещё. И это что-то освободится, когда ты выпустишь восемь хвостов чакры Кьюби.

* * *

Наруто мучился тяжелыми мыслями всю ночь и на утреннюю тренировку слегка опоздал. Ни Мито-тян, ни Курама не знали, что скрывалось в печати, но то, что это должно было сработать при чрезвычайных обстоятельствах, навевало тревогу. Это могло быть с равной вероятностью что-то, помогающее обуздать вырывающегося биджу, так и нечто, направленное против самого слетевшего с катушек джинчурики. Печать была создана отцом и это слегка обнадеживало, а вот то, что средством создания была сила Шинигами — вызывало холодный пот по спине. Наруто посоветовался с Мито-тян и они решили, что лучше полностью знать свои возможности, чем получить неожиданный сюрприз, хороший или плохой, в самый напряженный момент. Поэтому Наруто собирался с духом, морально готовился к вскрытию Мито-тян этого предохранителя. Ведь если внутри что-то опасное, то величайший из ныне живущих (или, хихикнул про себя Наруто, уже давненько не живущих) мастер фуиндзюцу, запечатавший сильнейшего биджу, с этим обязательно справится.

На тренировочном полигоне его поджидала Сакура-тян, а Саске не было и следа. Наруто удивился, напарник всегда был очень пунктуален, но не придавал этому значения. Он, как всегда, создал нужное количество клонов, оставив некоторых на полигоне тренироваться с Сакурой-тян, а сам отправился по своим утренним заботам — способствовать тренировкам находящихся в Конохе друзей и учителей. Таких было немного — все разбежались на миссии и Наруто застал только Хинату-тян и Команду Гая без самого Толстобровика-сенсея.

Прошло около пары часов, когда Наруто нашел его клон. На лице застыло очень мрачное выражение, он протянул какой-то клочок бумаги и маленький свиток. Чтобы не пришлось ничего рассказывать, клон развеялся. Наруто прислушался к пришедшим воспоминаниям.

Длительное отсутствие Саске начало серьезно беспокоить клонов и Сакуру-тян, поэтому один из Наруто отправился к нему домой. За последнее время Наруто частенько навещался в гости к напарнику, дорога была знакомой.

Квартира Саске поражала педантичным порядком. Кровать была аккуратно заправлена, вещи ровно разложены, а обстановка поражала чистотой. Единственное что нарушало гармонию — это сложенный листик, прилепленный к экрану телевизора. И когда клон прочитал записку, он долго и с чувством выругался.

Пусть Наруто отлично помнил её содержание, но не удержался, раскрыл и снова начал читать.

Здравствуй, Наруто!

Ты, наверное, сейчас очень злишься. И имеешь полное право, я сам был бы в бешенстве.

Вчера вечером меня навестили неизвестные шиноби. Они атаковали меня, я дал им достойный отпор, но в конце концов проиграл. Это были те четверо, что по описанию Карин держали барьер во время сражения Третьего и Орочимару. После того как я увидел, что всё ещё слаб, они предложили мне учёбу у Змеиного Саннина. Предложили настоящую силу, как её понимали.

В былое время я бы ухватился за эту возможность двумя руками. Но теперь я изменился, мои цели изменились. Для того, чтобы наказать Итачи за его предательство из благих побуждений, мне не нужно быть одному. И ты, именно ты, Наруто, сделал всё, чтобы я стал сильнее.

Но появилась другая проблема. Можешь посчитать это глупой гордыней Учих, но я дальше не могу оставаться в твоей тени, я не хочу идти по твоим стопам. Может эта гордость приведёт к трагическому финалу, но я привык быть первым. Гений клана Учиха, обладатель Шарингана, новичок года, самый сильный, самый быстрый, самый умелый. Теперь, глядя на твои достижения, это звучит смешно и ничтожно. Я больше не могу это выносить. Я должен найти свой путь.

Я не спал всю ночь, размышлял и, в конце концов принял тяжелое решение. Я покидаю деревню. Я, скорее всего, стану нукенином. Я готов к этому и ко всем последствиям моего поступка. Позаботься о Сакуре.

p.s. Когда-нибудь встретимся и посмотрим, кто из нас лучше.

p.p.s. Когда придёт время идти против Итачи, ты будешь стоять со мной плечом к плечу. Ты обещал в Стране Волн, а Наруто Узумаки никогда не отступает от своих обещаний.

p.p.p.s. Храм Нака, седьмой татами в дальнем правом углу. Свиток с дзюцу, чтобы открыть проход, прилагаю. Эту тайну я доверяю только тебе, Шаринган у тебя есть. Уничтожь эту часть записки.

Наруто оторвал нижний край записки, сжег его быстрым высвобождением чакры Огня и воскликнул:

— Ты не гений, Саске! Ты — идиот!

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1187032>